

Российская аспирантура: проблемы и ключевые факторы развития в контексте глобальных трендов

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-5-46-66

Сероштан Мария Васильевна – д-р экон. наук, проф., ORCID: 0000-0002-4464-3492, Seroshtan-m@yandex.ru

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, Белгород, Россия

Адрес: 308012, г. Белгород, ул. Костюкова, 46

Артамонова Кира Алексеевна – канд. экон. наук, доцент, KArtaamonova@fa.ru

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

Адрес: 125993, Москва, Ленинградский проспект, 49

Акимова Галина Захаровна – канд. экон. наук, доцент, su402@bk.ru

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, Белгород, Россия

Адрес: 308012, г. Белгород, ул. Костюкова, 46

Бережная Елена Викторовна – д-р экон. наук, проф., ohvb@list.ru

Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

Адрес: 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1

Сероштан Елена Витальевна – ассистент кафедры, Seroshtan.eleni@yandex.ru

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, Белгород, Россия

Адрес: 308012, г. Белгород, ул. Костюкова, 46

Аннотация. Статья посвящена анализу современного состояния, проблем и ключевых факторов развития российской аспирантуры в связи с её переходом с 2022/2023 учеб. года на реализацию новой модели в контексте глобальных трендов. В результате анализа и оценки статистических данных за 2010–2021 гг. и обобщения многочисленных публикаций исследователей авторы приходят к выводу, что существующая в последнее десятилетие тенденция устойчивого снижения эффективности аспирантуры является проблемой системного характера. Обосновано, что переход на новую модель реализации программ подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре, направленную на повышение её результативности, усиление научной составляющей и качество выполняемых аспирантами кандидатских диссертаций, является важным и необходимым, однако не достаточным условием для решения этой проблемы. В рамках настоящего исследования предпринята попытка систематизировать факторы развития института российской аспирантуры, обуславливающие возможности создания необходимых и достаточных условий для эффек-

тивно функционирования системы подготовки кадров высшей квалификации. Авторами выделены три группы ключевых факторов: динамичные изменения в развитии государственной политики, направленные на совершенствование управления в сфере подготовки научных и научно-педагогических кадров; развитая экосистема образовательных и научных организаций, осуществляющих обучение в аспирантуре, включая инфраструктурные, информационные, финансовые, организационные ресурсы и научный потенциал; контингент аспирантов, проявляющих интерес и способности к научно-исследовательской деятельности, обладающих совокупностью компетенций, необходимых для решения задач научно-исследовательского типа, мотивированных на достижение результатов обучения. При этом в качестве перспективных задач рассматриваются такие, как повышение репутационной ответственности организаций, осуществляющих подготовку научных и научно-педагогических кадров; формирование эффективной системы целевого обучения в аспирантуре; развитие механизмов интеграции науки, высшего образования и индустрии, в том числе путём создания консорциумов, стимулы для развития которых заложены в государственной программе поддержки университетов «Приоритет 2030».

Ключевые слова: российская аспирантура, подготовка научных и научно-педагогических кадров, новая модель аспирантуры, система целевого обучения в аспирантуре

Для цитирования: Сероштан М.В., Артамонова К.А., Акимова Г.З., Бережная Е.В., Сероштан Е.В. Российская аспирантура: проблемы и ключевые факторы развития в контексте глобальных трендов // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 5. С. 46–66. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-5-46-66

Doctoral Studies in the Context of Global Trends: Problems and Key Factors of Development

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-5-46-66

Maria V. Seroshtan – Dr. Sci. (Economics), Prof., ORCID: 0000-0002-4464-3492, Seroshtan-m@yandex.ru

Belgorod State Technological University, Belgorod, Russia

Address: 46, Kostyukova str., Belgorod, 308012, Russian Federation

Kira A. Artamonova – Cand. Sci. (Economics), Assoc. Prof., KArtamonova@fa.ru

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Address: 49, Leningradskoe shosse, Moscow, 125993, Russian Federation

Galina Z. Akimova – Cand. Sci. (Economics), Assoc. Prof., su402@bk.ru

Belgorod State Technological University, Belgorod, Russia

Address: 46, Kostyukova str., Belgorod, 308012, Russian Federation

Elena V. Berezhnaya – Dr. Sci. (Economics), Prof., ohvb@list.ru

North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

Address: 1, Pushkin str., Stavropol, 355017, Russian Federation

Elena V. Seroshtan – Assistant of the Department, Seroshtan.eleni@yandex.ru

Belgorod State Technological University, Belgorod, Russia

Address: 46, Kostyukova str., 308012, Belgorod, Russian Federation

Abstract. The article focuses on the analysis of the current state, problems and key factors in the development of Russian doctoral education in connection with its transition from 2022/2023 academic year to the implementation of a new model in the context of global trends. As a result of analyzing and evaluating statistical data for 2010–2021 and summarizing numerous publications of researchers, the authors conclude that the trend of steady decline in the efficiency of doctoral education over the past decade is a systemic problem. It is proved that the transition to a new model of implementation of doctoral training programs for scientific and scientific-pedagogical staff aimed at improving its effectiveness, strengthening the scientific component and the quality of PhD dissertations is an important and necessary condition, but not sufficient to solve the existing problem. This study is an attempt to systematize the factors affecting the development of doctoral education in Russia, which determine the possibility of creating necessary and sufficient conditions for the effective functioning of the system of training highly qualified personnel. The authors identify three groups of key factors: dynamic changes in the development of the state policy aimed at improving management in the field of training scientific and scientific-pedagogical personnel; developed ecosystem of educational and scientific organizations that provide doctoral education, including infrastructure, information, financial, organizational resources and scientific potential; doctoral students with interest and abilities in research activities, possessing a set of competencies necessary for the development of doctoral education. At the same time, such prospective tasks are considered as increasing reputational responsibility of organizations, which offer programs for training scientific and scientific-pedagogical personnel; forming effective system of targeted training in doctoral education; developing mechanisms for integration of science, higher education and industry by means of creating consortiums, the incentives for which are laid down in the “Priority 2030” university state support program.

Keywords: doctoral education, training of highly qualified personnel, scientific-pedagogical personnel, targeted doctoral training

Cite as: Seroshtan, M.V., Artamonova, K.A., Akimova, G.Z., Berezhnaya, E.V., Seroshtan, E.V. (2022). Doctoral Studies in the Context of Global Trends: Problems and Key Factors of Development. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 31, no. 5, pp. 46–66. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-5-46-66 (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Подготовка научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре как драйвер экономического роста в условиях глобальной конкуренции за высококвалифицированные человеческие ресурсы является актуальной задачей. Следует также подчеркнуть возрастающую роль института российской аспирантуры в формировании целостной системы устойчивого воспроизводства и привлечения кадров, повышении их конкурентоспособности на мировом уровне [1], а также в обеспечении научно-технологического развития страны¹.

В связи с этим вопросы, связанные с формированием и развитием системы подготовки и профессионального роста научных и научно-педагогических кадров, выделены в числе основных научных задач и включены в приоритетные направления фундаментальных и поисковых научных исследований на 2021–2030 гг.,² постоянно находятся в фоку-

Правительства Российской Федерации от 29 марта 2019 г. № 377. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_322380/ (дата обращения: 18.04.2022).

² Программа фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 годы), утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 г. № 3684–р. URL:

¹ Государственная программа Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации», утв. Постановлением

се дискуссии многих отечественных [2–8] и зарубежных [9–12] учёных и специалистов.

Важно отметить, что авторы многочисленных публикаций, особенно в связи с реформой аспирантуры и её переходом в 2014 г. на новую модель – в статус образовательной программы третьего уровня высшего образования³, акцентируют внимание на проблемах и отрицательной динамике основных показателей в сфере подготовки кадров высшей квалификации, а также на причинах, их обуславливающих. При этом отмечается существенное снижение эффективности аспирантуры, традиционно определяемой как доля аспирантов, защитивших диссертации в пределах срока обучения, в общем их выпуске [2–4; 6].

Более того, исследователи НИУ «Высшая школа экономики» оценивают текущее состояние системы аспирантской подготовки в России как критическое. Причинами такой ситуации считают «нехватку финансирования, слабость академической поддержки аспирантов, низкое качество исследовательской подготовки поступающих в аспирантуру, рассогласование исследовательских задач аспирантов и «большой» научной повестки» [8].

В публикациях авторов [9–14] обсуждается вопрос о преобразованиях зарубежных программ аспирантуры (докторантуры PhD) – образовательных программ третьего уровня высшего образования, которые в отличие от российских называются докторскими, а также рассматривается применимость мировых практик в российских реалиях [4; 15; 16].

Вместе с тем представляется целесообразным отметить, что принятие Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 517-ФЗ «О

внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴, направленного на преобразование действующей «образовательной» модели аспирантуры, её переориентацию на научный компонент и подготовку кандидатской диссертации аспирантами, актуализирует необходимость дальнейшего исследования современного состояния российской аспирантуры, а также выявления и обобщения основных причин, сдерживающих движение на пути выстраивания эффективного функционирования института аспирантуры в новом формате в контексте глобальных трендов.

Цель статьи – анализ и оценка проблем и ключевых факторов развития российской аспирантуры в связи с её переходом с 2022/2023 учебного года на реализацию новой модели в контексте глобальных трендов. В рамках настоящего исследования поставлены следующие задачи: на основе статистических данных за 2010–2021 гг. выполнить анализ основных показателей, характеризующих деятельность аспирантуры, дать оценку тенденций и причин их изменений; рассмотреть зарубежный опыт реализации аспирантских программ с точки зрения возможности их использования в российской практике; систематизировать ключевые факторы и сформулировать перспективные задачи развития института российской аспирантуры в контексте глобальных трендов.

Эмпирическую базу исследования составили официальные статистические данные, включая индикаторы науки⁵ и итоги федеральных статистических наблюдений фор-

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_373604/ (дата обращения: 18.04.2022).

³ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 18.04.2022).

⁴ Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 517-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372688/ (дата обращения: 18.04.2022).

⁵ Индикаторы науки: 2021: статистический сборник / Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский, Е.Н. Ев-

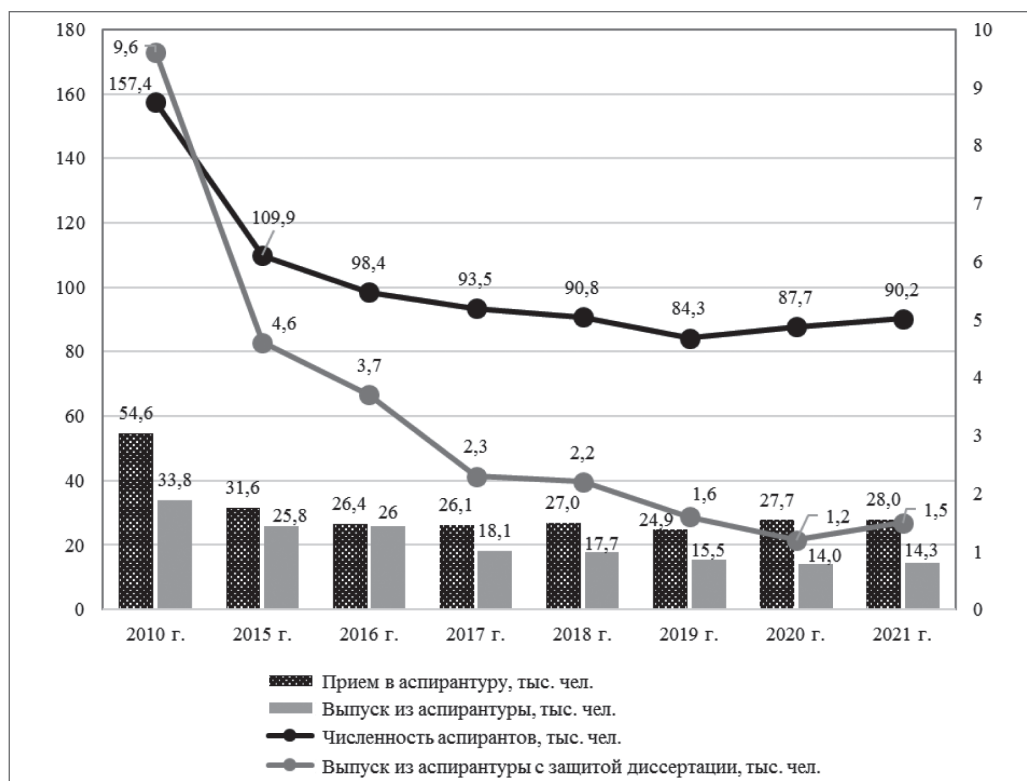

Рис 1. Динамика основных показателей деятельности аспирантуры, 2010–2021 гг.

Fig 1. Dynamics of the main indicators of doctoral schools' activity, 2010–2021

Источник: составлено авторами

Source: compiled by the authors

мы №1-НК «Подготовка кадров высшей квалификации»⁶, опубликованные результаты исследований российских и зарубежных авторов, нормативно-правовые акты, отечественная и мировая практика по вопросам функционирования и развития аспирантуры.

Российская аспирантура: современное состояние и проблемы

В настоящем исследовании выполнен количественный и качественный анализ

основных показателей деятельности аспирантуры более чем за десятилетний период (2010–2021 гг.), результаты которого свидетельствуют об их отрицательной динамике.

Так, число организаций, осуществляющих подготовку аспирантов, уменьшилось в 3,4 раза⁷, приём аспирантов сократился в 1,9 раза, общий контингент обучающихся – в 1,7 раза, выпуск из аспирантуры – в 2,4 раза, в том числе с защитой диссертации – в 6,4 раза (Рис. 1).

Между тем в исследуемом периоде в 2021 г. в сравнении с 2020 г. впервые наметилась положительная динамика основных показателей деятельности аспирантуры. Отмечается незначительный прирост: числен-

невич и др. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2021. 352 с.

⁶ Подготовка кадров высшей квалификации (форма №1 – НК) // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/population/obraz/asp-dokt.htm (дата обращения: 18.04.2022).

⁷ Данные за 2010–2019 гг.

ности аспирантов – на 2,4 тыс. чел. (2,7%), приёма в аспирантуру – на 282 чел. (1,0%), выпуска из аспирантуры – на 369 чел. (2,6%). Несколько выросла доля целевого обучения в общей численности аспирантов, обучающихся за счёт средств бюджетных ассигнований, – с 2,4% в 2020 г. до 3,1% в 2021 г. Наблюдается некоторый рост выпуска из аспирантуры с защитой диссертации – с 1245 чел. в 2020 г. до 1500 чел. в 2021 г. (прирост составил 255 чел., или 20,5%). Увеличение доли защит диссертаций – с 8,9% до 10,5% – в данном контексте нуждается в интерпретации: возможно, это связано с тем, что в 2020 г. в результате «ковидных» ограничений плановые заседания диссертационных советов были приостановлены, и часть соискателей просто не успела защититься. В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 26 мая 2020 г. № 751 был установлен удалённый интерактивный формат, заседания диссертационных советов возобновились, и поэтому число защит в 2021 г. стабилизировалось. По приоритетным направлениям модернизации и технологического развития экономики доля защит составила: 2017 г. – 17,1%, 2018 г. – 14,9%⁸, 2019 г. – 12,0%, 2020 г. – 10,1%, 2021 г. – 11,6%⁹.

Как известно, почти весь контингент аспирантов обучается в образовательных организациях высшего образования и научно-исследовательских организациях. Однако средняя численность обучающихся в одной аспирантуре в образовательной организации (128 чел.) в семь раз больше, чем в научной организации (18 чел.). Несмотря на то, что за этот период число организаций, обучающих аспирантов, уменьшилось при-

мерно в одинаковой степени как в научно-исследовательской сфере (на 26%), так и в сфере высшего образования (на 24%), в научных организациях наблюдается менее значительное снижение численности аспирантов, чем в образовательных: в 1,5 раза и в 1,8 раза соответственно. Кроме того, если выпуск из аспирантуры с защитой диссертации в научных организациях сократился в 4,7 раза, то в образовательных – в 6,7 раза (Рис. 2).

Таким образом, в научных организациях снижение показателей деятельности аспирантуры отмечается в меньшей степени, чем в образовательных. Доля защит диссертаций в научных организациях снизилась с 9,3% в 2020 г. до 7,3% в 2021 г., в то время как в образовательных организациях этот показатель вырос с 8,9% до 11,0%.

С учётом того, что в многочисленных публикациях в качестве одной из основных причин устойчивой тенденции снижения эффективности аспирантуры выдвигается её реформирование в связи с переходом в 2014 г. из статуса программ послевузовского образования в статус программ третьего уровня высшего образования, представляется целесообразным далее перейти к сравнительному анализу основных показателей в разрезе двух условно выделенных периодов: дореформенного и послереформенного. Так как эффективность аспирантуры традиционно определяется как доля аспирантов, защитивших диссертации в пределах срока обучения, в общем их выпуске, то за критерий обоснования условных периодов функционирования аспирантуры принят именно этот показатель. Выделены три условных периода: дореформенный (2010–2016 гг.), переходный (2017 г.) и послереформенный (2018–2021 гг.). В дореформенном периоде осуществлялся выпуск аспирантов, которые освоили программу, имеющую статус послевузовского образования. Однако в этом периоде начиная с 2014 г. приём уже осуществлялся по программам со статусом третьего уровня высшего образования, и, соответственно, численность аспирантов

⁸ Индикаторы науки: 2021: статистический сборник / Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский, Е.Н. Евневич и др. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2021. 352 с.

⁹ Подготовка кадров высшей квалификации (форма №1 – НК) // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/population/obraz/asp-dokt.htm (дата обращения: 18.04.2022).

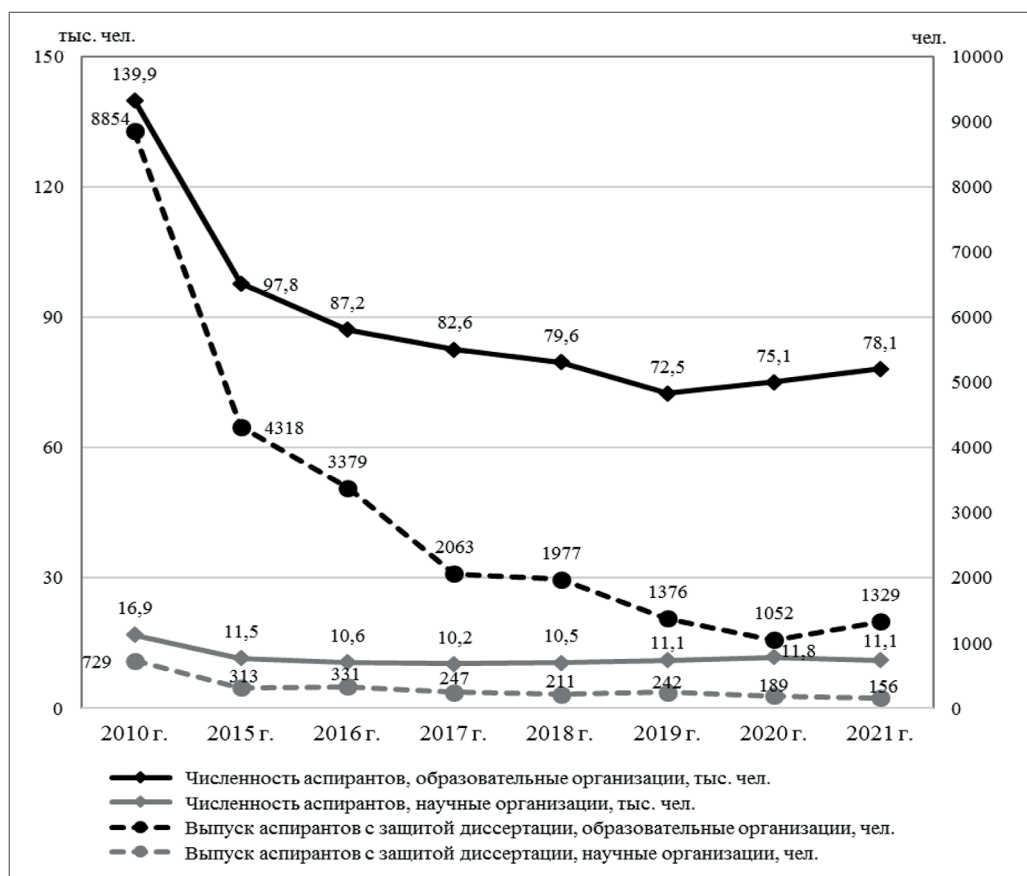

Рис. 2. Динамика численности аспирантов и выпуска с защитой диссертации, 2010–2021 гг.

Fig. 2. Dynamics of the number of doctoral students and graduation with thesis defense, 2010–2021

Источник: составлено авторами

Source: compiled by the authors

включала и этот контингент обучающихся. В послереформенном периоде осуществлялся выпуск аспирантов, которые освоили программу, имеющую статус третьего уровня высшего образования. В переходном периоде осуществлялся «смешанный» выпуск аспирантов, которые освоили программы как одного, так и другого статуса. В этой связи переходный период не подвергался анализу. В качестве обобщающих статистических показателей определялись: средний абсолютный прирост, средний темп роста, средний темп прироста.

Из анализа данных (Табл. 1) следует, что если в 2010–2016 гг. в среднем ежегодно при-

ём в аспирантуру уменьшался на 4,7 тыс. чел. или на 11,4%, то в 2018–2021 гг., наоборот, в среднем ежегодно увеличивался на 0,3 тыс. чел., или на 1,3%. Очевидно, увеличение приёма в аспирантуру привело к тому, что в 2018–2021 гг. в среднем ежегодно численность обучающихся в аспирантуре уменьшалась лишь на 0,2 тыс. чел., или на 0,2%, в то время как в 2010–2016 гг. – на 9,8 тыс. чел., или на 7,5%.

В 2018–2021 гг. в среднем ежегодно численность выпускников аспирантуры уменьшалась на 1,1 тыс. чел., или на 6,9%, в то время как в 2010–2016 гг. – на 1,3 тыс. чел., или на 4,3%. Это связано не только со сни-

Таблица 1

Динамика основных статистических показателей деятельности аспирантуры, 2010–2021 гг.

Table 1

Dynamics of the main statistical indicators of doctoral training activity, 2010–2021

Показатели	2010–2016 гг.		2018–2021 гг.	
	Средний		Средний	
	Абсолютный прирост	Темп роста, %	Абсолютный прирост	Темп роста, %
Численность принятых в аспирантуру, тыс. чел.	–4,7	88,6	0,3	101,3
Численность обучающихся в аспирантуре, тыс. чел.	–9,8	92,5	–0,2	99,8
Численность выпускников аспирантуры, тыс. чел.	–1,3	95,7	–1,1	93,1
Выпуск из аспирантуры с защитой диссертации, чел.	–980	85,3	–233	88,0
Доля защит диссертаций, %	–2,4	89,1	–0,63	94,6

Источник: составлено авторами

Source: compiled by the authors

жением приёма в период 2010–2016 гг., но и, возможно, с ростом отсева в ходе обучения. Как отмечают Е.А. Терентьев, Я.И., Кузьминов, И.Д. Фрумин [8], «примерно 50% принятых в аспирантуру не доходят до завершения нормативного срока обучения». Для обоих периодов характерно снижение выпуска из аспирантуры с защитой диссертации. Однако если в 2010–2016 гг. в среднем ежегодно этот показатель снижался на 980 чел., или на 14,7%, то в 2018–2021 гг. – на 233 чел., или на 12,0%. Аналогичная тенденция: доля защит диссертаций выпускниками аспирантуры в 2010–2016 гг. в среднем ежегодно снижалась на 2,4 процентных пункта, или на 10,9%, в 2018–2021 гг. – менее, чем на один процентный пункт, или на 5,4%.

Таким образом, сравнительный анализ показал, что как в дореформенный, так и послереформенный период наблюдается тенденция снижения основных показателей российской аспирантуры. Несмотря на то, что наметилась некоторая положительная тенденция роста среднегодового темпа приёма в аспирантуру и общей численности аспирантов в послереформенный период, необходимо обратить внимание, что отрицательная тенденция динамики выпуска из

аспирантуры, в том числе с защитой диссертации, сохраняется, хотя и наблюдается незначительное замедление среднегодового темпа её нарастания (Рис. 3).

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что низкая эффективность аспирантуры связана не столько с её переходом в 2014 г. из статуса программ послевузовского образования в статус программ третьего уровня высшего образования, сколько является проблемой системного характера, что также согласуется с мнением других авторов [4; 5; 8].

Что касается реформирования аспирантуры в образовательных организациях, то положительного влияния на её эффективность не наблюдается. К тому же темпы отрицательной динамики в них, как было выявлено в настоящем исследовании, оказались значительно выше, чем в научных организациях.

Рассматривая последствия реформы, А.И. Нефедова и Е.Л. Дьяченко [4] указывают, что изменения проводились без учёта специфики научных организаций, и это не способствовало решению имеющихся проблем, таких как слабая академическая мотивация поступающих в аспирантуру, недостаточный уровень их подготовки, снижение общего

Рис. 3. Динамика среднегодового темпа прироста основных статистических показателей аспирантуры, 2010–2021 гг., %

Fig 3. Dynamics of the average annual growth rate of the main statistical indicators of doctoral studies, 2010–2021, %

Источник: составлено авторами

Source: compiled by the authors

количества абитуриентов. Более того, возникли новые проблемы организационного, институционального и содержательного характера. Так, научные организации, на базе которых функционировало более половины аспирантур и в них обучался каждый десятый аспирант, столкнулись с трудностями аккредитации, что стало причиной даже закрытия отдельных образовательных программ, несмотря на имеющийся высокий научный кадровый потенциал для подготовки кандидатов наук. В этой связи представляется целесообразным поддержать мнение о необходимости дальнейшего развития механизмов интеграции образовательного потенциала высшей школы и научного потенциала академических институтов [4].

Обобщение других публикаций, анализируемых в данном исследовании, позволил авторам выделить основные причины отрицательной динамики эффективности аспирантуры:

– неэффективный отбор при приёме в аспирантуру и низкий уровень качества подготовки аспирантов [4; 5; 8; 17];

– снижение престижа учёной степени кандидата наук и интереса к научным исследованиям в молодёжной среде [2; 3];

– низкий уровень научного руководства [4; 8; 17], несовершенство программ подготовки аспирантов и механизмов их финансовой поддержки [4; 6; 7; 17];

– несовершенство механизма сопряжения систем государственной научной аттестации и подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре [2; 4; 6];

– ужесточение требований к диссертациям [3; 7] и сокращение сети диссертационных советов в результате их оптимизации.

Авторы разделяют мнение Б.И. Бедного, Г.Л. Воронина, А.А. Мироноса, Н.В. Рыбакова [7] о том, что наличие либо отсутствие диссертационного совета в организации, осуществляющей подготовку аспирантов, существенно влияет на темпы и эффективность продвижения выпускников аспирантуры к учёной степени. Снижение числа защит диссертаций примерно вдвое, как полагают К.С. Губа, М.М. Соколов, Н.А. Соколова [18; 19], частично связано с сокращением числа

Таблица 2

Примеры успешных практик подготовки кадров высшей квалификации в аспирантуре

Table 1

Examples of successful practices of training highly qualified personnel in doctoral schools

Университет	Общая характеристика успешной практики подготовки кадров высшей квалификации в аспирантуре
Санкт-Петербургский государственный горный университет	<p>Разработана и реализуется Стратегия в области подготовки кадров высшей квалификации в аспирантуре, которая предусматривает:</p> <ul style="list-style-type: none"> – качественный отбор аспирантов, в том числе из числа студентов, прошедших индивидуальную научно-педагогическую и языковую подготовку по программе «Ассистент учёного из числа студентов»; – качественное научное руководство (привлечение для руководства аспирантами ведущих учёных, имеющих сертификат «Учёный – научный руководитель аспиранта»); – создание действенного механизма реализации программ обучения в аспирантуре, подготовки и защиты диссертаций на основе интенсивного индивидуального плана аспиранта, включающего чётко выстроенную систему контроля, мотивации и финансового обеспечения (доплаты и выплаты за профессиональное владение иностранным языком, публикации в журналах, индексируемых в базах Scopus и Web of Science, научные стажировки, в том числе за рубежом, качественное выполнение пороговых показателей индивидуального плана, социальный пакет аспиранта); – трудоустройство и поддержку молодых кандидатов наук¹⁰. <p>Целевое финансирование индустриальных партнёров и бизнес-структур. За четыре года обучения каждого аспиранта дополнительно к государственному бюджету инвестирование составляет более 9 млн рублей.¹¹</p> <p>Выпуск из аспирантуры с защитой диссертации в 2020 г. составил 40,0%¹².</p>
Томский государственный университет	<p>В рамках АНО «Томский консорциум научно-образовательных и научных организаций», который является оператором масштабного проекта «Большого Томского университета», сформированы 16 Аспирантских школ – совместных научно-образовательных проектов, для которых характерен новый подход к организации обучения аспирантов и ориентированных на:</p> <ul style="list-style-type: none"> – подготовку элитных исследовательских кадров путём проведения междисциплинарных научных исследований на основе объединения компетенций и инфраструктуры ведущих научных школ университетов и научно-исследовательских институтов, членов консорциума; – обеспечение качественного набора и научного руководства; – создание непрерывных траекторий обучения аспирантов, подготовки и защиты ими диссертаций, трудоустройства выпускников в научных институтах и университетах; – финансовую поддержку и программы академической мобильности, в том числе через систему грантов».¹³ <p>Выпуск из аспирантуры с защитой диссертации в 2020 г. составил 20,2%¹⁴.</p>

Источник: составлено авторами

Source: compiled by the authors

¹⁰ Стратегия Санкт-Петербургского горного университета в области аспирантуры. Санкт-Петербургский государственный горный университет, 2019. URL: 1616-adm-strategiya-v-oblasti-aspirantury-26-11-2019.pdf (дата обращения: 18.04.2022).

¹¹ Литвиненко В. В чём секрет конкурентного преимущества выпускников Санкт-Петербургского горного университета // Российская газета. 2021. 19.07. URL: https://rg.ru/2021/07/19/vladimir-litvinenko-v-chem-sekret-konkurentnogo-preimushchestva.html (дата обращения: 18.04.2022).

¹² Отчёт о самообследовании Санкт-Петербургского горного университета. URL: https://spmi.ru/sites/default/files/imci_images/univer/document/2021/otchet-2020.pdf (дата обращения: 18.04.2022).

¹³ АНО «Томский консорциум научно-образовательных и научных организаций». URL: http://unitomsk.ru/ (дата обращения: 18.04.2022).

¹⁴ Итоги научно-исследовательской деятельности в 2020 году / Головатов М.А., Желябовская Д.С., Касаткина Т.В. Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 2021. URL: https://www.tsu.ru/upload/medialibrary/ebc/scientific_results_2020.pdf (дата обращения: 18.04.2022).

советов, частично – с умножением требований к защите. Доля организаций, в которых подготовка в аспирантуре по всем направлениям обеспечена диссертационными советами, составляет лишь 30% [20].

Исходя из анализа вышеназванных причин и их возможных системных воздействий на эффективность российской аспирантуры, считаем своевременным обратить внимание на необходимость решения целого комплекса таких взаимосвязанных основных задач, как повышение качества приёма в аспирантуру; повышение качества образовательного процесса; формирование и развитие финансовых и организационных механизмов и инструментов ресурсного обеспечения подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре.

Следует отметить, что, несмотря на низкую эффективность аспирантуры в стране в целом, в ведущих российских университетах успешно применяются успешные практики подготовки кадров высшей квалификации. Ниже в качестве такого примера представлены два университета: Санкт-Петербургский государственный горный университет и Томский государственный университет (Табл. 2).

Таким образом, практики успешного движения российских университетов в данном направлении подтверждают целесообразность решения комплекса указанных выше задач и демонстрируют реальные возможности увеличения вклада образовательных организаций в повышение эффективности аспирантуры за счёт использования собственного потенциала и ресурсного обеспечения.

Направления реформирования программ аспирантуры: контекст глобальных трендов

Глобальные вызовы в высшем образовании, на которых сфокусировано внимание авторов [10; 21; 22], оказывают существенное влияние на структурные и институциональные изменения в формах, содержании и направлениях реформирования программ

аспирантуры (докторантуры PhD) во всём мире. Результатам исследования проблем преобразования зарубежных программ аспирантуры (докторантуры PhD) посвящены многие публикации [9; 11–14; 23; 24].

Стратегические приоритеты развития программ аспирантуры за рубежом базируются на десяти зальцбургских принципах, которые предусматривают их ориентацию на потребности и требования не только академической сферы, но и рынка интеллектуального труда за её пределами. В их числе также – развитие кооперации и интернационализации аспирантского образования при сохранении его многообразия с учётом национальных особенностей. Особое значение придаётся поддержке институциональных изменений, обуславливающих повышение качества подготовки аспирантов и научного уровня выполняемых диссертаций¹⁰.

В условиях массовизации, интернационализации и цифровизации особую актуальность приобретает поиск новых моделей программ аспирантуры (докторантуры PhD) и форм их эффективной реализации. Авторы ряда исследований [8; 11; 12; 16; 25; 26] выделяют, по их мнению, наиболее значимые глобальные тренды: развитие профессиональной аспирантуры; развитие индустриальной аспирантуры; развитие структурированных программ аспирантуры и аспирантских школ, развитие интегрированных программ «магистратура – аспирантура».

Профессиональная (практико-ориентированная) аспирантура как форма подготовки кадров высшей квалификации для

¹⁰ Seminar on “Doctoral Programmes for the European Knowledge Society”, Salzburg, 2005 // Bologna Process, EHEA. URL: <http://ehea.info/cid102053/doctoral-degree-salzburg-2005.html> (дата обращения: 18.04.2022); Salzburg II. Recommendations. European universities’ achievements since 2005 in implementing the Salzburg Principles. European University Association. Brussels, 2010. 8 p. URL: <https://eua.eu/downloads/publications/salzburg%20ii%20recommendations%202010.pdf> (дата обращения: 18.04.2022).

неакадемического рынка труда используется в США, Великобритании, Австралии, ориентирована на прикладные исследования и их использование в профессиональной деятельности. В нашей стране реализация профессиональных программ осуществляется в рамках дополнительного профессионального образования и не получила распространения в сфере подготовки кадров высшей квалификации. Возможности развития профессиональной аспирантуры в России анализируются авторами в работе [16].

Индустриальная аспирантура как совместная с индустриальными партнёрами форма подготовки кадров высшей квалификации, включая её финансирование, ориентирована на решение в выполняемых аспирантами диссертациях реальных прикладных задач, используется в скандинавских странах, Великобритании, Франции, Италии. Это позволяет достигать синергетического эффекта и использовать преимущества инструментов академических исследований для решения реальных проблем соответствующей отрасли [14]. Перспективам использования зарубежного опыта реализации индустриальной аспирантуры в российской практике посвящена статья авторов [26].

В контексте настоящего исследования представляется целесообразным обратить внимание на работы и других отечественных исследователей, в которых рассматривается возможность применения мировых практик в российских реалиях. Так, С.К. Бекова и Е.А. Терентьев [15] представили сравнительный обзор моделей реализации аспирантских программ в области наук об образовании в ведущих университетах мира и обосновали предложения по использованию международного опыта в функционировании института российской аспирантуры. Наиболее важные из них касаются совершенствования системы приёма в аспирантуру с учётом предшествующих академических достижений абитуриентов, усиления образовательной составляющей аспирантских программ, направленной на освоение «мяг-

ких навыков», использования распределённой модели научного руководства. В работах Е.А. Терентьева, Я.И. Кузьмина, И.Д. Фрумина [8], В.А. Тесленко, Р.М. Мельникова [26] содержится обоснование актуальности диверсификации аспирантских программ и сформулированы предложения по созданию специальных аспирантских треков, ориентированных на производственный сектор (модель «индустриальной аспирантуры»).

Обобщение публикаций отечественных и зарубежных авторов позволило выделить следующие направления структурных и институциональных изменений в реформировании программ аспирантуры (докторантуры PhD).

1. В современных условиях подготовка кадров по программам аспирантуры (докторантуры PhD) как на национальном уровне, так и на уровне университетов и отдельных программ базируется на единых принципах, несмотря на институциональные и организационные различия, характерные для большинства стран (статус докторанта, виды институциональных структур, уровень финансирования, критерии приёма и оценки качества докторского образования) [9]. При этом наблюдается глобальная тенденция к сближению их моделей [23].

2. Несмотря на то, что большинство докторских программ позиционируются зарубежными университетами как программы подготовки исследователей для академического сектора (в разных странах эта цифра будет отличаться), значительное число обладателей степени PhD не остаются в академической среде [7; 8; 26], а трудоустраиваются в других сферах. Поэтому важным является вопрос о диверсификации целей докторантуры: формирование у обучающихся как глубоких исследовательских компетенций, так и компетенций, необходимых для развития профессиональной карьеры за пределами академического рынка труда (управление проектами, работа в команде, коммуникации и межкультурное взаимодействие, трансфер знаний) [27].

3. Диверсификация аспирантских программ и их развитие, с одной стороны, путём интеграции исследовательской и образовательной составляющей; с другой – путём умножения целей и разнообразия моделей, обусловленных их ориентацией на потребности и требования не только академической сферы, но и рынка интеллектуального труда за её пределами.

4. Переход от моделей индивидуального наставничества к моделям структурированных программ, ориентированных на распределённое научное руководство аспирантов, усиление образовательной составляющей, позволяющей формировать не только исследовательские, востребованные в академической сфере, но и универсальные компетенции, необходимые для трудоустройства в других сферах деятельности. Модель наставничества как единственный формат подготовки научных и научно-педагогических кадров сохранилась лишь в 11% европейских университетов, большинство же из них перешли на модель структурированных программ [9]. Заслуживает внимания и опыт европейских университетов по созданию аспирантских исследовательских школ, которые рассматриваются как эффективная организационная форма реализации структурированных программ.

Таким образом, особенность аспирантских программ в зарубежных странах характеризуется разнообразием моделей подготовки как на национальном уровне, так и на уровне отдельных университетов, которое обуславливает их гибкость и адаптируемость к новым вызовам. Следует отметить, что обеспечение функционирования разнообразия моделей аспирантской подготовки зависит в определённой степени от автономии и репутационной ответственности университетов.

Важно отметить, что российская модель аспирантуры нацелена на гармонизацию с европейскими и общемировыми трендами. Несмотря на это, в нашей стране ещё только предстоит исследовать перспективы исполь-

зования потенциала новых форм программ аспирантуры, которые уже демонстрируют своё эффективное функционирование за рубежом.

Российская аспирантура: ключевые факторы развития

В соответствии с принятым законом¹¹, вступившим в силу с 1 сентября 2021 г., установлена новая модель реализации программ подготовки научных и научно-педагогических кадров в российской аспирантуре, направленная на усиление научной составляющей, повышение её результативности и качества выполняемых аспирантами кандидатских диссертаций. Новая модель аспирантуры предусматривает следующее:

- во-первых, – гармонизацию двух взаимосвязанных систем: подготовки и государственной аттестации научных и научно-педагогических кадров. Обучение аспирантов осуществляется по научным специальностям, предусмотренным для присуждения учёных степеней;
- во-вторых, – усиление интеграции образовательной и научной составляющих в подготовке аспирантов. Проведение итоговой аттестации, завершающей освоение программ подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре, осуществляется в форме представления научно-квалификационной работы, соответствующей установленным критериям¹², которым должны отвечать диссертации на соискание учёных

¹¹ Федеральный закон от 30.12.2020 № 517-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372688/ (дата обращения: 18.04.2022).

¹² Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/ (дата обращения: 18.04.2022).

степеней, для получения соответствующего Заключения организации по выполненной кандидатской диссертации;

- в-третьих, – совершенствование структуры программ подготовки в аспирантуре, которая определяется федеральными государственными требованиями¹³ с учётом особенностей этого уровня высшего образования. Структура образовательной программы, реализация которой осуществляется в том числе посредством сетевой формы и с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий, включает обязательную подготовку кандидатской диссертации;

- в-четвёртых, – создание благоприятных условий для представления диссертаций, выполненных аспирантами, к защите в диссертационный совет. Установлен порядок сопровождения успешно прошедших итоговую аттестацию аспирантов при представлении ими диссертации к защите;

- в-пятых, – предоставление организациям, осуществляющим подготовку научных и научно-педагогических кадров, широкой автономии в данной сфере. С одной стороны, это должно способствовать повышению эффективности реализации новой модели аспирантуры, с другой стороны, как отмечается в работе [28], возможны потенциальные риски. Авторы полагают, что повышение эффективности и обеспечение качества подготовки научных и научно-педагогических кадров в контексте новой модели аспирантуры существенно зависит не только от автономии

образовательных и научных организаций, но и от их репутационной ответственности.

По мнению авторов, принятие нового закона и, соответственно, переход на новую модель реализации аспирантских программ является важным и необходимым, однако не достаточным условием для решения проблем функционирования аспирантуры.

В связи с этим нами предпринята попытка систематизировать факторы развития российской аспирантуры в современных условиях. При этом ключевые факторы рассматриваются как существенные обстоятельства, условия, влияющие на развитие аспирантуры. Авторами выделены три группы ключевых факторов.

1. Динамические изменения в развитии государственной политики, направленные на совершенствование управления в сфере подготовки научных и научно-педагогических кадров, о чём свидетельствует в том числе и принятие Федерального закона от 30.12.2020 № 517-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации”, отдельные законодательные акты Российской Федерации». Анализ новых законодательных требований и новых подходов к организации подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре, утверждённых подзаконными актами¹⁴, а также новых возможностей для

¹³ Приказ Минобрнауки России от 20 октября 2021 г. № 951 «Об утверждении федеральных государственных требований к структуре программ подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), условиям их реализации, срокам освоения этих программ с учётом различных форм обучения, образовательных технологий и особенностей отдельных категорий аспирантов (адъюнктов)» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_401141/ (дата обращения: 18.04.2022).

¹⁴ Постановление Правительства РФ от 30 ноября 2021 г. № 2122 «Об утверждении Положения о подготовке научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре)». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_401943/ (дата обращения: 18.04.2022); Приказ Минобрнауки России от 20 октября 2021 г. № 951 «Об утверждении федеральных государственных требований к структуре программ подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), условиям их реализации, срокам освоения этих программ с учётом различных форм обучения, образовательных технологий и особенностей отдельных категорий аспирантов (адъюнктов)» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_401141/ (дата обращения: 18.04.2022).

развития института аспирантуры, представлен в статье [28].

2. Развитая экосистема образовательных и научных организаций, осуществляющих обучение по программам в аспирантуре, включая инфраструктурные, информационные, финансовые, организационные ресурсы и научный потенциал.

3. Контингент аспирантов, проявляющих интерес и способности к научно-исследовательской деятельности, обладающих совокупностью компетенций, необходимых для решения задач научно-исследовательского типа, мотивированных на достижение результатов обучения. В качестве основного мотива поступления и обучения в аспирантуре авторами [29] назван «академический» – интерес к научной и преподавательской деятельности, защита кандидатской диссертации и построение академической карьеры; в качестве менее важного, но значимого мотива выступает «неакадемический» – получение определённых социальных и финансовых преференций. Так как среди обучающихся в аспирантуре относительно распространено отсутствие определённости в их мотивации, то для активного вовлечения аспирантов в научно-исследовательскую и преподавательскую деятельность важно создание благоприятной научно-образовательной среды в организации, в которой они обучаются.

Главная отличительная особенность совокупности выделенных групп ключевых факторов состоит в их взаимосвязях, обуславливающих системные результаты взаимодействия, определяемые воздействием, с одной стороны, отдельных групп на целостную совокупность, с другой – целостной их совокупности на отдельные группы. Поэтому в рамках дальнейшего исследования ключевых факторов как драйвера создания необходимых и достаточных условий для повышения эффективности и развития аспирантуры необходим именно системный подход.

При этом в качестве перспективных задач следует рассматривать такие, как по-

вышение репутационной ответственности организаций, осуществляющих подготовку научных и научно-педагогических кадров; формирование эффективной системы целевого обучения в аспирантуре; развитие механизмов интеграции науки, высшего образования и индустрии, в том числе – путём создания консорциумов, стимулы для развития которых заложены в государственной программе поддержки университетов «Приоритет 2030»¹⁵. Стоит заметить, что создание консорциумов в ведущих странах мира является одним из основных трендов развития научно-образовательного пространства.

Заключение

Российская аспирантура, несмотря на низкие показатели эффективности, продолжает оставаться основным институтом воспроизводства научных кадров высшей квалификации (три четверти всех диссертаций в 2020 г. были защищены лицами, прошедшими аспирантскую подготовку¹⁶), востребованных не только в академической, но и в других сферах, определяющих научно-технологическое развитие страны (по абсолютному показателю занятости в науке, численности исследователей в эквиваленте полной занятости Россия занимает шестую позицию в мире¹⁷).

В последние годы наблюдаются динамичные изменения в развитии государственной политики и управления, финансовых ин-

¹⁵ Приоритет 2030. Государственная программа поддержки университетов РФ. URL: <https://priority2030.ru/> (дата обращения: 19.04.2022).

¹⁶ Подготовка кадров высшей квалификации (форма №1 – НК). Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/population/obraz/asp-dokt.htm (дата обращения: 19.04.2022).

¹⁷ Место России среди ведущих стран мира: ресурсы науки: Экспресс-информация // ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. 2021. 30 июня. № 205. URL: <https://issek.hse.ru/news/482453668.html> (дата обращения: 19.04.2022).

струментов и механизмов, направленных на обеспечение качества подготовки научных и научно-педагогических кадров с учётом запросов научно-исследовательского сектора, глобальных вызовов и мировых трендов. Важно отметить, что российская модель аспирантуры нацелена на гармонизацию с европейскими и общемировыми трендами. Несмотря на это, в нашей стране ещё только очерчена перспектива использования потенциала новых форм программ аспирантуры, в то время как за рубежом они уже демонстрируют своё эффективное функционирование.

Между тем результаты анализа и оценки статистических данных за 2010–2021 гг. и обобщения многочисленных публикаций исследователей подтвердили, что в последнее десятилетие имеет место тенденция устойчивого снижения эффективности аспирантуры, которую следует рассматривать как проблему системного характера.

Переход на новую модель реализации программ подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре, направленную на повышение её результативности, усиление научной составляющей и качества выполняемых аспирантами кандидатских диссертаций, является важным и необходимым, однако не достаточным условием для решения существующей проблемы.

В рамках настоящего исследования принята попытка систематизировать факторы развития института российской аспирантуры, обуславливающие возможности создания необходимых и достаточных условий для эффективного функционирования системы подготовки кадров высшей квалификации. Авторами выделены три группы ключевых факторов: динамичные изменения в развитии государственной политики, направленные на совершенствование управления в сфере подготовки научных и научно-педагогических кадров; развитая экосистема образовательных и научных организаций, осуществляющих обучение в аспирантуре,

включая инфраструктурные, информационные, финансовые, организационные ресурсы и научный потенциал; контингент аспирантов, проявляющих интерес и способности к научно-исследовательской деятельности, обладающих совокупностью компетенций, необходимых для решения задач научно-исследовательского типа, мотивированных на достижение результатов обучения.

При этом в качестве перспективных задач рассматриваются такие, как повышение репутационной ответственности организаций, осуществляющих подготовку научных и научно-педагогических кадров; формирование эффективной системы целевого обучения в аспирантуре; развитие механизмов интеграции науки, высшего образования и индустрии, в том числе путём создания консорциумов, стимулы для развития которых заложены в государственной программе поддержки университетов «Приоритет 2030».

Национальный проект «Наука и университеты» в контексте развития интеграционных процессов в сфере науки, высшего образования и индустрии, масштабных научных и научно-технологических проектов по приоритетным исследовательским направлениям, инфраструктуры для научных исследований и подготовки кадров, человеческого капитала в интересах регионов, отраслей и сектора исследований и разработок, следует рассматривать как важный механизм, способствующий формированию ключевых факторов, определяющих создание необходимых и достаточных условий для повышения качества обучения в аспирантуре и развития системы подготовки научных и научно-педагогических кадров в нашей стране.

Литература

1. *Сефюштан М.В.* Проблемы воспроизводства научных кадров в контексте обеспечения экономической безопасности // Россия в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития: материалы Восьмого Международного форума / Под ред. В.А. Цветкова, К.Х. Зоидо-

- ва. М. : Институт проблем рынка РАН, 2019. С. 227–233.
2. *Карабаева Е.В., Маландин В.В., Мосичева И.А., Телешова И.Г.* Аспирантура как уровень высшего образования: состояние, проблемы, возможные решения // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 11. С. 22–34. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2018-27-11-22-34>
  3. *Кашина М.А.* Негативные последствия реформирования российской аспирантуры: анализ и пути минимизации // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 8/9. С. 55–70. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-8-9-55-70>
  4. *Нефедова А.И., Дьяченко Е.А.* Реформа аспирантуры в России в зеркале глобальных трендов // Мир России. Социология. Этнология. 2019. Т. 28. № 4. С. 92–111. DOI: [10.17323/1811-038X-2019-28-4-92-111](https://doi.org/10.17323/1811-038X-2019-28-4-92-111)
  5. *Сенашенко В.С.* Особенности реформирования отечественной аспирантуры как предмет дискуссии // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 3. С. 58–73. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-3-58-73>
  6. *Бедный Б.И., Чутрунов Е.В.* Современная российская аспирантура: актуальные направления развития // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 3. С. 9–20. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-3-9-20>
  7. *Бедный Б.И., Воронин Г.А., Мирносов А.А., Рыбаков Н.В.* Барьеры на пути к учёной степени: проблемы постаспирантского периода // Университетское управление: практика и анализ. 2021. Т. 25. № 1. С. 35–48. DOI: [10.15826/umpra.2021.01.003](https://doi.org/10.15826/umpra.2021.01.003)
  8. *Терентьев Е.А., Кузьминов Я.И., Фрумкин И.Д.* Наука без молодёжи? Кризис аспирантуры и возможности его преодоления // Современная аналитика образования. 2021. Вып. 6 (55). М. : НИУ ВШЭ. URL: <https://ioe.hse.ru/pubs/share/direct/469469351.pdf> (дата обращения: 18.04.2022).
  9. *Hasgall A., Saenen B., Borrell-Damian L., Van Deynze F., Seeber M., Huisman J.* Doctoral education in Europe today: Approaches and institutional structure. European University Association, Geneva, Switzerland. 2019. 38 p. URL: https://www.urjc.es/images/cded/VII_conferencia/Doctoral_education_in_Europe_today.pdf (дата обращения: 18.04.2022).
  10. *Nerad M.* Governmental Innovation Policies, Globalisation, and Change in Doctoral Education Worldwide: Are Doctoral Programmes Converging? Trends and Tensions // Cardoso S., Tavares O., Sin C., Carvalho T. (Eds). Structural and Institutional Transformations in Doctoral Education. Series: Issues in Higher Education Palgrave Macmillan, Cham, 2020. P. 43–84. DOI: [10.1007/978-3-030-38046-5_3](https://doi.org/10.1007/978-3-030-38046-5_3)
  11. *Bao Y., Kehm B.M., Ma Y.* From product to process. The reform of doctoral education in Europe and China // Studies in Higher Education. 2018. Т. 43. № 3. С. 1–18. DOI: [10.1080/03075079.2016.1182481](https://doi.org/10.1080/03075079.2016.1182481)
  12. *Yudkevich M.M., Altbach P.G., de Wit H.* (Eds). Trends and Issues in Doctoral Education Worldwide: An International Research Inquiry. SAGE Publications, 2020. 528 p. ISBN: 978-9353882549
  13. *Van Deynze F., Santos P.* (2020). National policy responses to European institutional pressures on doctoral education: The case of Flanders and Portugal // European Journal of Higher Education. Vol. 10. Issue 4. P. 347–362. DOI: [10.1080/21568235.2020.1756368](https://doi.org/10.1080/21568235.2020.1756368)
  14. *Carvalho T., Cardoso S.* Conclusion: The Transformations in Doctoral Education – A Comprehensive and Critical Approach // Structural and Institutional Transformations in Doctoral Education. Series: Issues in Higher Education / Cardoso S., Tavares O., Sin C., Carvalho T. (Eds). Palgrave Macmillan, Cham. 2020. P. 375–389. DOI: [10.1007/978-3-030-38046-5_13](https://doi.org/10.1007/978-3-030-38046-5_13)
  15. *Бекова С.К., Терентьев Е.А.* Аспирантское образование: международный опыт и возможности его применения в России // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 6. С. 51–64. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-6-51-64>
  16. *Бедный Б.И., Бекова С.К., Рыбаков Н.В., Терентьев Е.А., Ходеева Н.А.* Профессиональная аспирантура: мировой опыт и российский контекст // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 10. С. 9–21. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2021-30-10-9-21>
  17. *Терентьев Е.А., Бекова С.К., Малюшенок Н.Г.* Кризис российской аспирантуры: источники проблем и возможности их преодоления // Университетское управление: практика и анализ. 2018. № 22(5). С. 54–66. DOI: [10.15826/umpra.2018.05.049](https://doi.org/10.15826/umpra.2018.05.049)
  18. *Губа К.С., Соколов М.М., Соколова Н.А.* Динамика диссертационной индустрии в России: 2005–2015 гг. Изменил ли новый институцио-

- нальный трафарет академическое поведение? // Экономическая социология. 2020. Т. 21. № 3. С. 13–46. DOI: <https://doi.org/10.17323/1726-3247-2020-3-13-46>
19. Губа К., Соколов М., Соколова Н. Реформа диссертационной индустрии в России. ННС-О (1). СПб.: ЦИАНО ЕУСПб, 2019. 24 с. URL: <http://ciase.ru/wp-content/uploads/2019/12/regul-final.pdf> (дата обращения: 18.04.2022).
  20. Пахомов С.И., Гуртов В.А., Щеголева Л.В. Согласование систем подготовки и аттестации кандидатов наук // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 7. С. 40–49. DOI: [10.31992/0869-3617-2021-30-7-40-49](https://doi.org/10.31992/0869-3617-2021-30-7-40-49)
  21. Сероштан М.В., Кетова Н.П. Современные российские университеты: позиционирование, тренды развития, возможности наращивания конкурентных преимуществ // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 2. С. 27–40. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-2-27-40>
  22. Российские университеты в условиях цифровизации: математические и инструментальные методы оценки качества управления / Под общ. ред. В.Г. Халина. М.: Проспект, 2019. 896 с. ISBN: 978-5-392-29930-0
  23. Kebm B.M. Reforms of Doctoral Education in Europe and Diversification of Types // Cardoso S., Tavares O., Sin C., Carvalho T. (Eds). Structural and Institutional Transformations in Doctoral Education. Palgrave Macmillan, Cham, 2020. Series: Issues in Higher Education. P. 85–104. DOI: [10.1007/978-3-030-38046-5_4](https://doi.org/10.1007/978-3-030-38046-5_4)
  24. Cardoso S., Rosa M.J., Miguéis V. Quality Assurance of Doctoral Education: Current Trends and Future Developments // Cardoso S., Tavares O., Sin C., Carvalho T. (Eds). Structural and Institutional Transformations in Doctoral Education. Palgrave Macmillan, Cham, 2020. Series: Issues in Higher Education. P. 105–139. DOI: [10.1007/978-3-030-38046-5_5](https://doi.org/10.1007/978-3-030-38046-5_5)
  25. Tavares O., Sin C., Soares D. Building Bridges Between Industry and Academia: What Is the Profile of an Industrial Doctorate Student? // Cardoso S., Tavares O., Sin C., Carvalho T. (Eds). Structural and Institutional Transformations in Doctoral Education. Palgrave Macmillan, Cham, 2020. Series: Issues in Higher Education. P. 347–373. DOI: [10.1007/978-3-030-38046-5_12](https://doi.org/10.1007/978-3-030-38046-5_12)
  26. Тесленко В.А., Мельников Р.М. Перспективы развития индустриальной аспирантуры в России // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 5. С. 157–167. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-5-157-167>
  27. Balaban C. Diversifying the Missions and Expectations of Doctoral Education: Are We Losing the Distinctive ‘Added Value’ of the PhD? // Cardoso S., Tavares O., Sin C., Carvalho T. (Eds). Structural and Institutional Transformations in Doctoral Education. Palgrave Macmillan, Cham, 2020. Series: Issues in Higher Education P. 325–345. DOI: [10.1007/978-3-030-38046-5_11](https://doi.org/10.1007/978-3-030-38046-5_11)
  28. Караваева Е.В., Костенко О.А., Маландин В.В., Мосичева И.А. Программы подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре как базовый инструмент укрепления кадрового потенциала российской науки // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 1. С. 9–23. DOI: [10.31992/0869-3617-2022-31-1-9-23](https://doi.org/10.31992/0869-3617-2022-31-1-9-23)
  29. Бекова С.К., Груздев И.А., Джафарова З.И., Малошенок Н.Г., Терентьев Е.А. Портрет современного российского аспиранта. Сер.: Современная аналитика образования. Вып. 7 (15). М.: НИУ ВШЭ, 2017. URL: <https://publications.hse.ru/books/212734203> (дата обращения: 18.04.2022).

Статья поступила в редакцию 07.11.21

После доработки 13.04.22

Принята к публикации 18.04.22

References

1. Seroshtan, M.V. (2019). Problems of Reproduction of Scientific Personnel in the Context of Ensuring Economic Security. In: Tsvetkov, V.A., Zoidov, K.Kh. (Eds). *Rossiya v XXI veke: global'nye vyzovy i perspektivy razvitiya: materialy Vos'mogo Mezhdunarodnogo foruma* [Russia in the XXI Century: Global Challenges and Prospects for Development: Materials of the Eighth International Forum]. Moscow : RAS Institute of Market Problems, pp. 227–233. (In Russ.).
2. Karavaeva, E.V., Malandin, V.V., Mosicheva, I.A., Teleshova, I.G. (2018). Postgraduate Course as a Level of Higher Education: Status, Problems, Possible Solutions. *Vysshee obra-*

- zovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 27, no. 11, pp. 22-34, doi: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2018-27-11-22-34> (In Russ., abstract in Eng.).
3. Kashina, M.A. (2020). Negative Effects of Reforming Russian Graduate School: Analysis and Ways to Minimize. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 29, no. 8/9, pp. 55-70, doi: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-8-9-55-70> (In Russ., abstract in Eng.).
  4. Nefedova, A., Dyachenko, E. (2019). The Reform of Postgraduate Education in Russia in the Context of Global Trends. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya = Universe of Russia. Sociology. Ethnology*. Vol. 28, no. 4, pp. 92-111, doi: [10.17323/1811-038X-2019-28-4-92-111](https://doi.org/10.17323/1811-038X-2019-28-4-92-111) (In Russ., abstract in Eng.).
  5. Senashenko, V.S. (2020). Features of Postgraduate Programs' Reforming as an Issue for Scientific and Pedagogical Discussion. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 29, no. 3, pp. 58-73, doi: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-3-58-73> (In Russ., abstract in Eng.).
  6. Bednyi, B.I., Chuprunov, E.V. (2019). Modern Doctoral Education in Russia: Current Directions of Development. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 28, no. 3, pp. 9-20, doi: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-3-9-20> (In Russ., abstract in Eng.).
  7. Bedny, B.I., Voronin, G.L., Mironos, A.A., Rybakov, N.V. (2021). Barriers on the Way to a Scientific Degree: Problems of the Post-Graduate Period. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*. 2021. Vol. 25, no. 1. pp. 35-48, doi: [10.15826/umpa.2021.01.003](https://doi.org/10.15826/umpa.2021.01.003) (In Russ., abstract in Eng.).
  8. Terentev, E.A., Kuzminov, Y.I., Frumin, I.D. (2021). *Nauka bez molodezhi? Krizis aspirantury i vozmozhnosti ego preodoleniya* [Science Without Youth? The Crisis of Doctoral Education and the Possibilities to Overcome It]. Series: Sovremennaya Analitika Obrazovaniya [Contemporary Educational Analytics]. Issue 6 (55). Moscow: HSE Publ. Available at: <https://ioe.hse.ru/pubs/share/direct/469469351.pdf> (accessed 18.04.2022). (In Russ.).
  9. Hasgall, A., Saenen, B., Borrell-Damian, L., Van Deynze, F., Seeber, M., Huisman, J. (2019). *Doctoral Education in Europe Today: Approaches and Institutional Structure*. European University Association, Geneva, Switzerland. 38 p. Available at: https://www.urjc.es/images/cded/VII_conferencia/Doctoral_education_in_Europe_today.pdf (accessed 18.04.2022).
  10. Nerad, M. (2020). Governmental Innovation Policies, Globalisation, and Change in Doctoral Education Worldwide: Are Doctoral Programmes Converging? Trends and Tensions. In: Cardoso, S., Tavares, O., Sin, C., Carvalho, T. (Eds). *Structural and Institutional Transformations in Doctoral Education*. Series: Issues in Higher Education. Palgrave Macmillan, Cham. P. 43-84, doi: [10.1007/978-3-030-38046-5_3](https://doi.org/10.1007/978-3-030-38046-5_3)
  11. Bao, Y., Kehm, B.M., Ma, Y. (2016). From Product to Process. The Reform of Doctoral Education in Europe and China. *Studies in Higher Education*. Vol. 43, no. 3, pp. 1-18, doi: [10.1080/03075079.2016.1182481](https://doi.org/10.1080/03075079.2016.1182481)
  12. Yudkevich, M.M., Altbach, P.G., de Wit, H. (Eds.) (2020). *Trends and Issues in Doctoral Education Worldwide: An International Research Inquiry*. SAGE Publications. 528 p. ISBN: 978-9353882549
  13. Van Deynze, F., Santos, P. (2020). National Policy Responses to European Institutional Pressures on Doctoral Education: The Case of Flanders and Portugal. *European Journal of Higher Education*. Vol. 10, issue 4, pp. 347-362, doi: [10.1080/21568235.2020.1756368](https://doi.org/10.1080/21568235.2020.1756368)
  14. Carvalho, T., Cardoso, S. (2020). Conclusion: The Transformations in Doctoral Education – A Comprehensive and Critical Approach. In: Cardoso, S., Tavares, O., Sin, C., Carvalho,

- T. (Eds). *Structural and Institutional Transformations in Doctoral Education*. Series: Issues in Higher Education. Palgrave Macmillan, Cham, pp. 375-389, doi: 10.1007/978-3-030-38046-5_13
15. Bekova, S.K., Terentev, E.A. (2020). Doctoral Education: International Experience and Opportunities for Its Implementation in Russia. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 29, no. 6, pp. 51-64, doi: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-6-51-64> (In Russ., abstract in Eng.).
  16. Bednyi, B.I., Bekova, S.K., Rybakov, N.V., Terentev, E.A., Khodeeva, N.A. (2021). Professional Doctorates: International Experience and Russian Context. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 30, no. 10, pp. 9-21, doi: 10.31992/0869-3617-2021-30-10-9-21 (In Russ., abstract in Eng.).
  17. Terentiev, E.A., Bekova, S.K., Maloshonok, N.G. (2018). The Crisis of Postgraduate Studies in Russia: What Bears Problems and How to Overcome Them. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*. Vol. 22, no. 5, pp. 54-66, doi: 10.15826/umpa.2018.05.049 (In Russ., abstract in Eng.).
  18. Guba, K., Sokolov, M., Sokolova, N. (2020). The Dynamics of Dissertation Industry in Russia, 2005–2015. Did New Institutional Templates Change Academic Behavior? *Ekonomicheskaya sotsiologiya = Journal of Economic Sociology*. Vol. 21, no. 3, pp. 13-46, doi: <https://doi.org/10.17323/1726-3247-2020-3-13-46> (In Russ., abstract in Eng.).
  19. Guba, K., Sokolov, M., Sokolova, N. (2019). *Reform of the Dissertation Industry in Russia. NNS-O (1)*. St. Petersburg : CYANO EUSP, 24 p. Available at: <http://ciase.ru/wp-content/uploads/2019/12/regul-final.pdf> (accessed 18.04.2022). (In Russ.).
  20. Pakhomov, S.I., Gurtov, V.A., Shchegoleva, L.V. (2021). Harmonization of Postgraduate Training System with the Certification of Candidates of Sciences. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 30, no. 7, pp. 40-49, doi: 10.31992/0869-3617-2021-30-7-40-49 (In Russ., abstract in Eng.).
  21. Seroshtan, M.V., Ketova, N.P. (2020). Modern Russian Universities: Positioning, Development Trends, Potential to Enhance Competitive Advantages. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 29, no. 2, pp. 27-40, doi: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-2-27-40> (In Russ., abstract in Eng.).
  22. Khalin, V.G. (Ed). (2019). *Rossiiskie universitety v usloviyakh tsifrovizatsii: matematicheskie i instrumental'nye metody otsenki kachestva upravleniya* [Russian Universities in the Conditions of Digitalization: Mathematical and Instrumental Methods for Assessing the Quality of Management]. Moscow : Prospekt, 896 p. ISBN: 978-5-392-29930-0 (In Russ.).
  23. Kehm, B.M. (2020). Reforms of Doctoral Education in Europe and Diversification of Types. In: Cardoso, S., Tavares, O., Sin, C., Carvalho, T. (Eds). *Structural and Institutional Transformations in Doctoral Education*. Palgrave Macmillan, Cham, Series: Issues in Higher Education, pp. 85-104, doi: 10.1007/978-3-030-38046-5_4
  24. Cardoso, S., Rosa, M.J., Miguéis, V. (2020). Quality Assurance of Doctoral Education: Current Trends and Future Developments. In: Cardoso, S., Tavares, O., Sin, C., Carvalho, T. (Eds). *Issues in Higher Education*. Palgrave Macmillan, Cham, Series: Issues in Higher Education, pp. 105-139, doi: 10.1007/978-3-030-38046-5_5
  25. Tavares, O., Sin, C., Soares, D. (2020). Building Bridges Between Industry and Academia: What Is the Profile of an Industrial Doctorate Student? In: Cardoso, S., Tavares, O., Sin, C., Carvalho, T. (Eds). *Structural and Institutional Transformations in Doctoral Education*. Palgrave Macmillan, Cham, Series: Issues in Higher Education, pp. 347-373, doi: 10.1007/978-3-030-38046-5_12

26. Teslenko, V.A., Melnikov, R.M. (2020). Prospects for Collaborative Industrial Doctoral Education in Russia. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 29, no. 5, pp. 157-167, doi: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-5-157-167> (In Russ., abstract in Eng.).
27. Balaban, C. (2020). Diversifying the Missions and Expectations of Doctoral Education: Are We Losing the Distinctive 'Added Value' of the PhD? In: Cardoso, S., Tavares, O., Sin, C., Carvalho, T. (Eds). *Structural and Institutional Transformations in Doctoral Education*. Palgrave Macmillan, Cham, Series: Issues in Higher Education, pp. 325-345, doi: 10.1007/978-3-030-38046-5_11
28. Karavaeva, E.V., Kostenko, O.A., Malandin, V.V., Mosicheva, I.A. (2022). PhD Programs as a Basic Tool of Human Capacity Building in Russian Science. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 31, no. 1, pp. 9-23, doi: 10.31992/0869-3617-2022-31-1-9-23 (In Russ., abstract in Eng.).
29. Bekova, S.K., Gruzdev, I.A., Dzhafarova, Z.I., Maloshonok, N.G., Terent'ev, E.A. (2017). *Portrait sovremennogo rossiiskogo aspiranta* [Portrait of a Modern Russian Postgraduate Student]. Series: *Sovremennaya analitika obrazovaniya* [Modern Education Analytics]. Issue 7 (15). Moscow : HSE Publ., 60 p. Available at: <https://publications.hse.ru/books/212734203> (accessed 14.04.2022). (In Russ.).

The paper was submitted 07.11.21

Received after reworking 13.04.22

Accepted for publication 18.04.22